

Делимся воспоминаниями ветеранов Новоуральска, напечатанными в городских газетах. Воспоминания о **Николае Семёновиче Фатине**.

КАМРАД, ПУХ-ПУХ!

До пятнадцати лет он работал в колхозе, а как пришла война - копал противотанковые рвы и блиндажи. Позже - партизанил. А затем и вовсе сбежал на фронт, но на подступах к нему был пойман милицией.

Биография ветерана Великой Отечественной войны Николая Семёновича Фатина заставляет вспомнить сыновей полка и молодогвардейцев, для которых борьба с фашистами на фронте была

недостижимой мечтой, а потому они или бились в оккупации самозабвенно, или сбежали на передовую, презрев тыловой покой.

Как началась война, он остался за старшего в большой семье из деревни под Орлом. Кормильцем, в отсутствие отца. Всё как положено - работы в поле, да по домашнему хозяйству, а после - рытьё окопов, блиндажей и противотанковых рвов супротив немца, двигавшегося к Москве. К октябрю 1941-го отряды вермахта дошли и до их деревни. В отсутствие наших войск, как вспоминает Николай Семёнович, гитлеровцы зашли без боя, спокойно, на мотоциклах и с губными гармошками.

- Октябрь, немцы уже под Москвой были, когда я маленько в партизанское движение включился, - вспоминает он. – В Мценск ходил. Помню, заплели мне в лапти какие-то донесения. Иди, сказали, на такую-то улицу к дяде Егору. И пошёл. Прихожу. Снимай, говорят, лапти, лезь на печь. А наутро новые лапти дают, и снова я ничего не знаю про то, что в них. Так и про- жили до декабря, когда немцы от Москвы драпанули.

Обстановка в осень 41-го в тех краях была примерно такая. Орёл захватили войска Хайнца Гудериана с серьёзными танковыми подразделениями. В Мценск же прибыли танки полковника Михаила Катукова и почти с ходу атаковали маршевые колонны дивизии Гудериана. Здесь, а позже и в Брянске, начались затяжные бои с переменным успехом. Вот в такой обстановке и партизанил до зимы Николай.

В начале 42-го юного партизана отправили рыть окопы и блиндажи под Калугу, а потом перебросили аж в Копейск Челябинской области. Но разве ж окопы да жизнь тыловая дело для души, рвущейся в бой?!

В общем, до апреля продержался он на оборонительных работах, а потом рванул голубем на фронт. Ещё бы чуть-чуть, и несдобровать фашисту от его пули, да милиция изловила на одной из железнодорожных станций. Отправили в Ногинск на завод, ящики для фронта мастерить. Так до 1944 года и мастерил, пока не исполнилось 18 лет и не призвали в армию. И не абы куда, а сразу в гущу операции «Багратион», на 3-й Белорусский фронт. Пулемётчиком.

У фронта, которым командовал генерал-полковник Иван Черняховский, была задача держать Витебск и захватить Оршу. Выполнили. Получили задачу

выступить к Минску. Не спасовали и там. И вот новая задача от Ставки - наступать в сторону Вильнюса и Каунаса, захватить плацдарм на западном берегу Немана.

- Прошли Гомель, Минск, Вильнюс, - перечисляет Николай Семёнович. - Помню, после боя как-то на носилках несли немцев раненых. «Камрад! Камрад, пух-пух!» - просили они пристрелить их. Без рук, без ног. Мясорубка была страшная...

Но тот страшный миг, когда в одном из боёв в Восточной Пруссии его самого тяжело ранило, когда он единственный из пулемётного расчёта остался жив, память навеки милосердно запечатала.

- 17 октября. Немцы перешли в наступление. И, часа три было, ранило меня. В голове закружилось-закружилось, и амба! Очнулся уже в повозке по дороге в медсанбат. Ничего не помню! Ранило в руку, плечо и ногу, - вспоминает Николай Семёнович, показывая старые раны: порванную икру, след от осколка в ладони. - Хотели ногу отнять, но отстоял. В медсанбате посмотрели-поглядели, да и отправили на «кукурузнике» в госпиталь в Каунас. Через три месяца - в другой госпиталь, в Москву. Там и встретил Победу.

Там же встретил он и жену, с которой позже, по призыву комсомола, отправился на новые подвиги - стройки Урала. Забросила их тогда судьба в Шамары Шалинского района на возведение огромного лесоперерабатывающего комбината «Медведь». Подняли и «Медведя», и трёх детей. Сын Василий обосновался в Новоуральске. Когда не стало жены, Николай Семёнович переехал к нему. Сегодня он богатый дедушка и прадедушка - пятеро внуков и четверо правнуков.

Доронин Ю. Камрад, пух-пух! / Юрий Доронин // Нейва. – 2015. – 16 дек. (№ 106). – С. 6 : фот.